

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ — АКТИВНОЕ СРЕДСТВО УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Б. ДРИЛИНГАС

В экономической стратегии социального экономического ускорения развития страны, основы которой заложил апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, а далее развил и всесторонне обосновал XXVII съезд КПСС, исключительно важное место отводится коренной перестройке всей системы управления народным хозяйством, радикальной реформе хозяйственного механизма. Он призван создать такие условия хозяйствования, при которых можно было бы полнее реализовать возможности и преимущества социализма.

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС принял развернутую, комплексную программу радикальной реформы хозяйственного механизма, разработал конкретные рекомендации, наметил меры по их осуществлению.

Перед экономической наукой и ее сердцевиной — политической экономией социализма — практика перестройки хозяйственного механизма ставит новые, более сложные задачи по глубокому теоретическому осмыслению экономических основ, формирующих хозяйственный механизм, его взаимодействие с производительными силами и производственными отношениями. Необходимость решения данной проблемы усиливается и тем, что политическая экономия социализма длительное время находилась в плену иллюзорных представлений об исторической недолговечности социализма, о его постепенном переходе к коммунизму. В связи с этим как в теории, так и на практике роль непосредственно общественных связей в организации общественного хозяйства односторонне преувеличивалась, а товарно-денежных отношений недооценивалась. Такой подход к организации общественного хозяйства проник глубоко в практику построения хозяйственного механизма.

В настоящее время подобный односторонний подход к форме организации общественного хозяйства решительно преодолевается, но в экономической литературе намечается другая крайность — переоценивается роль рынка и недооценивается роль непосредственно общественных связей в организации общественного хозяйства. В действительности ставится задача более сложного порядка, а именно: как на социалистической основе создать более мощные стимулы экономического, социального, научно-технического прогресса, оптимально соединяя плановое руководство с товарной формой организации общественного хозяйства. Следовательно, не потеряли силу и значение слова, сказанные в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, о том, что «исходя из требований жизни, надо по-новому взглянуть на некоторые теоретические представления и концепции. Это относится к таким крупным проблемам, как взаимодействие производительных сил и производственных отношений, социалистическая собственность и экономические формы ее реализации, товарно-денежные отношения, сочетание

централизма и самостоятельности хозяйственных организаций и другие» (4, с. 38). Решение поставленных проблем имеет не только теоретическое, но и практическое значение для перестройки всей системы управления, кардинальной реформы хозяйственного механизма.

Названные вопросы находятся в центре внимания экономистов республики. При этом мы хотим сослаться на недавно вышедшую монографию П. Гилиса «Экономика, хозяйственный механизм, управление» (Вильнюс: Минтис, 1987), в которой обстоятельно выясняется специфика хозяйственного механизма социалистического общества в свете соотношения непосредственно общественных и товарных отношений, а сам социализм рассматривается как промежуточный этап между «чистым» товарным производством (капитализмом) и «чистым» непосредственно общественным производством (полным коммунизмом).

В данной статье, развивая главную идею монографии П. Гилиса, мы хотим обратить больше внимания на исследование взаимосвязей между производительными силами, производственными отношениями и хозяйственным механизмом социалистического общества.

В экономической литературе почти хрестоматийным стало утверждение о том, что и при социализме производственные отношения постоянно отстают от уровня развития производительных сил и что между ними существует довольно ощутимый просвет. Никто не оспаривает главного положения исторического материализма, согласно которому производственные отношения являются результатом развития производительных сил и что они являются той материальной основой, на которой формируется исторически определенная система производственных отношений. Вместе с тем такой подход к производительным силам и производственным отношениям страдает некоторой односторонностью, так как при этом упускается из виду то важное обстоятельство, что производственные отношения являются общественной формой развития производительных сил и что сама форма не остается пассивной по отношению к собственному содержанию. Дело в том, что не в производительных силах, а в производственных отношениях заключены главные, определяющие общественные стимулы развития производительных сил, побудительные мотивы действия классов, социальных групп общества. Поэтому не следует абсолютизировать роль производительных сил в развитии способа производства, особенно когда речь идет о внутрiformационных взаимосвязях этих элементов системы. В условиях соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил первые из следствия превращаются в причину развития общественного производства, т. е. становятся активным элементом системы. Этот вывод подтверждается исторической практикой. Так, например, промышленный переворот конца XVIII в. был подготовлен появившимися капиталистическими производственными отношениями; в качестве предпосылки индустриализации нашей страны выступали социалистические производственные отношения. При этом следует иметь в виду, что в антагонистических формациях появившиеся новые производственные отношения хотя и открывали некоторый простор развитию производительных сил, но вместе с тем ставили перед ним и определенные рамки, а на определенном этапе и вовсе превращались в главный тормоз этого развития. Положение коренным образом изменяется с появлением коммунистического способа производства. Социализм как первая фаза коммунистического способа производства открывает неограниченные возможности для развития производительных сил, ибо общественному характеру производства соответствует общественное присвоение результатов производства. Здесь безграничные возможности роста производства не наталкиваются на ограниченные рамки роста потребления. Другими словами, безграничный рост потребностей общества открывает безграничный простор для развития производи-

тельных сил. Концепция ускорения социального и экономического развития страны опирается на теоретическую предпосылку, что социализм не исчерпал всех своих возможностей и что активную роль в этом процессе должны играть производственные отношения, что «совершенствование социалистических производственных отношений и откроет новый простор развитию производительных сил» (4, с. 39).

Поэтому распространенная в экономической литературе точка зрения, что производительные силы сами по себе являются решающим фактором ускорения, нуждается, на наш взгляд, в определенной корректировке. Конечно, производительные силы и при социализме остаются материальной основой функционирования и развития производственных отношений, являются содержательной стороной этого процесса, но вместе с тем сама система производственных отношений выступает в качестве относительно самостоятельного элемента, оказывающего решающее воздействие на развитие производительных сил.

Догматическое утверждение, что во внутрiformационном разрезе производственные отношения должны постоянно отставать от развития производительных сил, является удобным для оправдания просчетов в руководстве народным хозяйством, оно не ориентирует практику на всемерное использование возможностей и преимуществ социализма. Главная задача политической экономии социализма заключается в том, чтобы раскрыть внутренние источники развития производственных отношений и на этой предпосылке разрабатывать общие рекомендации по использованию возможностей социализма, а не в том, чтобы объяснять необходимость соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Перефразируя мысль Гегеля, можно утверждать, что политическая экономия социализма должна быть не рассказом о том, что происходит, а познанием того, что в нем истинно. Поэтому взаимодействие производительных сил и производственных отношений должно рассматриваться диалектически, как относительно самостоятельные стороны единого целого, при этом не следует забывать об активном воздействии производственных отношений на уровень и темпы развития производительных сил. Между ними существуют прямые и обратные связи: связи, исходящие от производительных сил, и связи, исходящие от производственных отношений. Последние в конечном счете закрепляют ту или иную систему орудий труда, образовательный уровень трудящихся, т. е. по своему образу и подобию формируют производительные силы. Так, например, ликвидация ручного труда на современном этапе развития нашего общества представляет собой прежде всего социальную проблему, а не техническую, и возможности ее решения лежат в плоскости производственных отношений.

Производственные отношения обладают сложной структурой функционирования и развития. Производственные отношения предполагают наличие субъектов этих отношений и объектов, по поводу чего складываются эти отношения. Производственные отношения представляют собой весьма сложную форму движения материи и поэтому им присуща также пространственная и временная характеристики.

Ряд советских экономистов придерживается точки зрения, согласно которой система производственных отношений социализма рассматривается как последовательно сменяющиеся три или четыре фазы воспроизводственного процесса: отношения производства, отношения распределения, отношения обмена и отношения личного потребления. сторонники такого подхода полагают, что их точка зрения вполне согласуется с методологией развертывания системы капиталистических производственных отношений в «Капитале» К. Маркса. С этим никак нельзя согласиться.

К. Маркс в «Капитале» при анализе системы производственных отношений капиталистического способа производства исходил не из априорно существующих четырех или трех фаз воспроизводственного процесса и тех отношений, которые там складываются, а из особого характера движения стоимости как капитала. Капитал, как известно, в своем движении последовательно проходит две фазы воспроизводственного процесса: фазу непосредственного производства и фазу товарного обращения, причем товарный обмен выступает как предпосылка производства капитала и как конечный пункт его движения. Эти фазы воспроизводства полностью исчерпывают движение авансированной стоимости в качестве капитала.

Производство капитала и его товарный обмен взаимопологают друг друга. Частное, обособленное капиталистическое производство предполагает товарный обмен как единственно возможную форму взаимосвязи между обособленными производителями. Да и сам капиталистический процесс производства существует постольку, поскольку в товарном обмене как предпосылке производства капитала противостоят друг другу капиталист — собственник средств производства и наемный рабочий, лишенный этих средств производства. В процессе производства создается стоимость, в сфере товарного обмена она принимает всеобщую форму буржуазного богатства — денежную форму. Сфера товарного обращения выступает в качестве организующей силы анархически построенного буржуазного общества. Товарный рынок ведет учет затрат количества и качества труда и посредством конкурентной борьбы приводит систему в такое состояние, которое обеспечивает реализацию главной цели капиталистического способа производства.

Процесс капиталистического производства и товарный обмен не только взаимопологают друг друга, но и взаимоотрицают. Капиталистический процесс производства и товарный обмен можно рассматривать как положительную и отрицательную величины, так как в производстве происходит процесс самовозрастания авансированной стоимости и субстанцией этого самовозрастания является время, затраченное на производство товара. Совершенно противоположный процесс наблюдается в сфере товарного обмена. Здесь чем больше времени затрачивается на продажу товаров, тем больше стоимости «вычитается» из авансированного капитала, т. е. сфера обмена действует как отрицательная величина.

Существует также противоречие между безграничными возможностями производства прибавочной стоимости и ограниченной возможностью ее реализации.

Как известно, капиталистическое производство постоянно ставит перед собой неразрешимую задачу: с одной стороны, развивая науку и технику, усиливая эксплуатацию наемного труда, оно снимает рамки расширения производства прибавочной стоимости, с другой — лишь в сфере товарного обмена обнаруживается ограниченная возможность ее реализации, но причиной того служат опять-таки сами отношения капиталистического производства.

Поэтому отношения непосредственного производства следует понимать как сущность, а кругооборот и оборот капитала, который включает в себя процесс производства и процесс товарного обмена как моменты движения капитала, — как явление, имеющее по сравнению с производством более богатое содержание и многообразие форм своего проявления. Отношения непосредственного производства капитала и товарного обмена можно рассматривать как части единого целого. В противоречивом единстве частей и целого частное, обособленное капиталистическое производство предполагает товарный обмен, и на-

оборот: товарный обмен опосредствует капиталистическое производство.

В теоретическом построении «Капитала» К. Маркса капитал как сущность рассматривается в I томе, капитал как явление — во II томе. На этом этапе исследования капитал предстает как возможность и необходимость, т. е. как абстрактно теоретическая модель. На основе такого анализа можно прийти к заключению, что капитал есть и имеются все необходимые условия для его существования, что он существует и проявляет себя.

Как известно, возможность как в реальности, так и в теоретическом исследовании должна воплотиться в действительность. Действительность в «снятом» виде содержит в единстве сущность и явление, но они принимают относительно самостоятельные формы существования. На уровне сущности система раздваивается, но раздваивается так, что «в ней имеет свою истину лишенная облика сущность и лишенное опоры явление» (7, с. 171). Это означает, что как отношения производства капитала, так и его товарный обмен принимают превращенные формы. Так, в производстве затраты труда принимают превращенную форму издержек капитала, последние становятся как бы внутренней стоимостью, хотя категория издержек производства не имеет никакого отношения к образованию стоимости товара или к процессу возрастания стоимости капитала. В сфере действительности прибавочная стоимость представляется как порождение всего авансированного капитала, приобретает форму прибыли. Сама прибыль выступает как избыток над внутренней стоимостью, черпаемой в сфере обмена, т. е. как лишенное опоры явление. Ограниченные рамки статьи не позволяют более подробно рассматривать связи между издержками производства и прибылью. Хотим лишь отметить, что такие экономические превращенные категории, как издержки производства, прибыль, средняя прибыль, цена производства и другие выступают на поверхности буржуазного общества в результате взаимодействия конкретных форм капитала как относительно самостоятельных, в конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства. Эти конкретные экономические формы порождаются противоречивым взаимодействием отношений непосредственного производства капитала и отношениями товарного обмена и служат в качестве инструментов хозяйственного механизма капиталистического способа производства. Рассмотрению этих вопросов посвящен III том «Капитала».

Методология исследования системы производственных отношений капиталистического способа производства на уровне сущности, явления и действительности, примененная в «Капитале» К. Маркса, должна стать основой для исследования и теоретического воспроизведения системы экономических отношений коммунистического способа производства.

Система производственных отношений коммунистического способа производства и его первой фазы — социализма обладает более сложной структурой функционирования и развития. Им присущи как общесоциалистические, так и специфические социалистические черты, а также переходные экономические формы, унаследованные от предшествующего способа производства.

Во всех общественно-экономических формациях отношения непосредственного процесса производства составляют ядро системы, здесь скрыта самая глубокая сущность системы. Не является исключением и социализм. Остается в силе указание К. Маркса о том, что «каждая форма общества имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств... и влияние всех остальных отношений. Это — то общее освещение, в сферу действия которого

попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это — тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нем имеется» (2, с. 43).

Отношениям непосредственного производства при социализме присущи два взаимосвязанных момента — обобществление и обособление. Работники соединяются с принадлежащими обществу средствами производства не ради прибыли, как это имеет место при капитализме, а для совместного хозяйствования и удовлетворения своих потребностей. Общественная собственность на средства производства, будучи экономической основой общества, определяет цель общественного производства — удовлетворение все возрастающих потребностей всех членов общества, форму движения этого общества — планомерность, меру движения — социалистическое накопление. Эти черты характеризуют социалистическое производство как непосредственно общественное. Однако социалистическому производству внутренне присуща и обособленность производителей. Это выражается в наличии двух форм социалистической собственности, относительной самостоятельности хозяйствующих субъектов — государственных предприятий и колхозов, а также индивидуальных производителей.

Непосредственно общественный характер производства в качестве производной предполагает отношения прямого планомерного распределения средств производства и результатов производства. Обособленность — товарный характер взаимоотношений между производителями и потребителями.

Противоречивая взаимосвязь непосредственно общественного производства и отношений прямого планомерного распределения, отражающая противоречие между потребностями общества и возможностями достигнутого уровня производства, порождает те конкретные экономические формы, которые выступают на поверхности социалистического общества. К ним относятся цена как общественный норматив затрат, нормативы распределения чистого дохода государственного предприятия, общественные фонды потребления, фонды материального стимулирования предприятий и др. Прямое планомерное распределение средств производства и непосредственно общественного продукта как результата производства является организующей силой планомерно построенного социалистического общества. При такой организации общественного производства исходной предпосылкой выступает потребность всестороннего развития всех членов общества, потребность сбалансированного развития общественного производства, полное и рациональное использование всех имеющихся ресурсов общества в интересах всего общества и отдельных коллективов. По мере усиления обобществления производства эта форма организации общественного хозяйства превращается не только во всеобщую, но и в единственную.

Непосредственно общественное производство и прямое планомерное распределение предполагают централизованное управление экономикой. Оно не может быть подвергнуто «эрозии», так как представляет собой одно из важнейших преимуществ социализма. Не оспаривая справедливости критики в адрес центральных экономических органов, нельзя забывать, что планомерное и пропорциональное развитие нашей экономики, наконец, эффективное функционирование механизма реализации общественной собственности не может быть обеспечено без централизованного начала в управлении социалистической экономикой. Речь может идти лишь о мере и формах его осуществления, о радикальной перестройке деятельности экономических органов, переводе их на экономические методы управления народным хозяйством, но не об их упразднении.

Наиболее перспективным направлением решения этой задачи является внедрение в практику планирования и стимулирования системы

экономических нормативов и государственных заказов, а также лимитов на особо дефицитные виды ресурсов. В новом хозяйственном механизме централизованно устанавливаемые плановые задания хотя и перестают быть директивными, но для предприятий они должны быть надежным ориентиром для составления собственных планов экономического и социального развития.

Социалистические производственные ячейки выступают не только как неразрывные звенья единого народнохозяйственного комплекса страны, но и как относительно самостоятельные товаропроизводители. Поэтому задание общества с неизбежностью должно дополняться покупательским спросом, т. е. рыночным механизмом организации общественного хозяйства. Следовательно, покупательский спрос должен формировать программу действий коллективов. При социализме без «свободы» предприятий как товаропроизводителей и покупателей не может быть осуществлен принцип самокупаемости и самофинансирования, не может быть хозяйствования вообще. В этих условиях предприятия как товаропроизводители самостоятельно должны решать, какие средства производства покупать, когда, где и сколько их покупать, т. е. они сами должны решать вопрос выбора средств для удовлетворения спроса покупателей. Как товаропроизводители предприятия должны иметь право установления цен и их изменения в зависимости от рыночной конъюнктуры.

Следует отметить, что непосредственно общественная и товарная формы организации общественного хозяйства между собой существенно различаются. И главное различие состоит не в выполняемых функциях, а в методах достижения соответствия между потребностями общества и структурой производства. Эти вопросы обстоятельно рассмотрены в работе П. Гилиса «Экономика, хозяйственный механизм, управление». Мы хотим лишь отметить, что в экономической литературе, да и на практике проблема товарной формы организации хозяйства подменялась планомерностью регулирования этих отношений при социализме. В результате как сторонники товарных отношений при социализме, так и их противники сходились в одном, а именно: товарные отношения не имеют собственного содержания, они всецело поглощаются планомерностью. Здесь, как нам представляется, кроются истоки заорганизованности рынка, оправдания командной экономики, здесь заключена причина столь распространенных административных методов управления народным хозяйством. В конечном счете все это вело к недооценке роли товарно-денежных отношений в организации общественного хозяйства.

Концепция социального и экономического ускорения исходит из того, что планомерность и товарные отношения представляют собой разные формы организации общественного хозяйства, что между ними имеется диалектическая взаимосвязь: они взаимодействуют между собой, взаимодополняют друг друга в целостной системе управления экономикой. М. С. Горбачев в докладе на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул, что «использование товарно-денежных отношений в системе управления в единстве с преимуществами народнохозяйственного планирования — задача более трудная, чем выдача команд и директив. Но наши хозяйственные кадры должны ее решить» (4, с. 45). От себя добавим: не только хозяйственные кадры, но и теоретики должны усвоить ту простую истину, что хозяйственный механизм социалистического общества через конкретные экономические формы синтезирует непосредственно общественную и товарную формы организации общественного хозяйства, поэтому он органически сочетает в себе централизованное планирование и товарно-денежные отношения, план и товарный рынок. На практике это должно означать, что макроэкономические пропорции общественного воспроизводства долж-

ны устанавливаться и поддерживаться централизованным планированием и государственными ресурсами, микроэкономические — на основе рыночных связей.

Представляется, что такой подход к соотношению плана и рынка позволяет, с одной стороны, сосредоточить внимание центральных хозяйственных органов на решении концептуальных стратегических вопросов роста эффективности народного хозяйства и разработке связанных с этим долговременных программ технического прогресса и капиталовложений и так далее, с другой — снять «нажимные» методы воздействия на производителей и потребителей, усилить материальную заинтересованность и ответственность производственных ячеек за полное удовлетворение спроса покупателей. Таким образом, централизованное управление народным хозяйством сочетается с интересами предприятий производителей как хозяйствующими субъектами.

Следовательно, как производственные отношения, так и хозяйственный механизм выступают в качестве активного элемента системы.

Перевод экономики в новое качественное состояние — процесс сложный и противоречивый. Ясно одно: чтобы его осуществить, требуется мощный импульс, способный преодолеть сложившийся экстенсивный тип развития, устранить факторы, тормозящие это развитие. Реформа хозяйственного механизма и демократизации всей системы управления будут этому способствовать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 1.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29.
4. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.— М.: Политиздат, 1986.
5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г.— М.: Политиздат, 1987.
6. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г.— М.: Политиздат, 1987.
7. Гегель Г. В. Ф. Наука логики: В 3-х т.— М.: Мысль, 1972.— Т. 3.